

Янь Цзымо утешал Янь Жочжэня, пытаясь одновременно успокоить и самого себя:

— Отец-император, вы сначала успокойтесь. Хотя судьба седьмого брата неизвестна, это не обязательно плохие вести. Врачи из Императорской лечебницы, что отправились с ним, — лучшие из лучших. Седьмой брат — человек удачливый, и с ним точно всё будет в порядке.

Янь Жочжэнь лежал на кровати, закрыв глаза, но всё ещё бормотал что-то едва слышным голосом. Янь Цзымо накрыл его одеялом, затем встал и позвал евнуха Цяня:

— Цянь-гунг, отец-император только что уснул, он, вероятно, истощён. В ближайшие дни позаботьтесь о нём как следует.

Евнух Цянь поспешно согласился.

Янь Цзымо вышел из покоев и посмотрел на небо. В крошечной тьме всё ещё мерцало несколько звёзд.

— Думаю, сейчас единственная надежда — это он. Только он сможет спасти ситуацию в Наньцзяне, только он сможет спасти седьмого брата.

Он сжал виски, пытаясь взбодриться и прийти в себя. Затем он вышел за ворота дворца, сел на коня и помчался в резиденцию принца Лина.

Резиденция принца Лина была тихой и спокойной. Все уже спали. Только в комнате Ю Лило горел свет. В последние дни он никак не мог уснуть, поэтому попросил Цинфэна отвезти его к письменному столу, чтобы изучать карту Наньцзяна. Чем больше он изучал её, тем сильнее становилось его беспокойство. Оборона, которую установила армия семьи Му в прошлом, теперь была полностью разгадана войсками Наньцзяна. Эта битва обещала быть крайне опасной.

Янь Цзымо перелез через стену внутреннего двора и направился прямо к комнате Ю Лило. К его удивлению, свет внутри горел. Он глубоко вздохнул и тихо постучал в дверь.

— Господин, Цзымо просит аудиенции, — голос его был спокоен.

Ю Лило поднял голову, удивлённый визитом Янь Цзымо в такое время:

— Восьмой принц, входите.

Янь Цзымо открыл дверь и увидел Ю Лило, сидящего за столом. На столе лежала огромная карта с множеством отметок, сделанных армией семьи Му в прошлом.

Чтобы не вызвать подозрений, Ю Лило сказал:

— Это карта, которую Цзыцин оставил мне перед отъездом. Он попросил меня изучить её, сказав, что, возможно, она будет полезна.

Янь Цзымо взглянул на карту. Хотя прошло уже десять лет, она всё ещё была в отличном состоянии. Он горько усмехнулся:

— Господин, не нужно уклоняться. Братская любовь седьмого брата и того человека из семьи Му была не слабее, чем у нас, родных братьев. Все знают, что он скучает по нему, просто никто не решается об этом говорить.

Янь Цзымо облегчённо вздохнул:

— Видимо, седьмой брат действительно доверяет вам. Поэтому именно к вам я и обратился.

Сердце Ю Лило вдруг заколотилось. В последние дни у него было плохое предчувствие, и теперь, казалось, оно сбывалось.

— С Цзыцином что-то случилось? — напрямую спросил Ю Лило. Ему не хотелось ходить вокруг да около, он предпочитал прямой ответ.

Его глаза пристально смотрели на Янь Цзымо, который тяжело кивнул.

Взгляд Ю Лило сразу потух, и он словно погрузился в кресло на колёсах. Губы его дрожали, прежде чем он смог выговорить:

— Жив? Или мёртв?

На этот раз у Ю Лило не хватило смелости смотреть на Янь Цзымо. Он боялся услышать ответ, с которым не хотел сталкиваться всю свою жизнь.

— Между жизнью и смертью.

Янь Цзымо посмотрел на Ю Лило. Тот закрыл глаза, словно пережил катастрофу, но сердце его всё ещё трепетало. Когда он закрыл глаза, всё вокруг закружилось, и он почувствовал, что вот-вот задохнётся. Сердце бешено колотилось, словно готово было вырваться из груди, и он даже почувствовал привкус крови в горле.

— Поэтому, господин, только вы можете спасти положение в Наньцзяне. Только вы можете спасти седьмого брата, — тихо умолял Янь Цзымо. Он никогда не заботился о своём престиже. Он не был наследным принцем, которому нужно было поддерживать лицо, и не был седьмым братом, который должен был внушать уважение солдатам. Он был просто младшим братом, который хотел спасти своего старшего брата.

Ю Лило всё ещё сидел с закрытыми глазами, не говоря ни слова. Янь Цзымо продолжил:

— Цзымо глуп, с детства не изучал военные трактаты и не может помочь седьмому брату на поле боя. Теперь мне остаётся только сожалеть об этом. Умоляю вас, протяните руку помощи!

Ю Лило дрожа открыл глаза, словно приняв важное решение. Взгляд его, в отличие от прежнего уныния, теперь излучал решимость. Он посмотрел на карту перед собой и тихо сказал:

— Позвольте спросить, восьмой принц, почему вы считаете, что простой человек, как я, может спасти эту ситуацию?

Янь Цзымо покачал головой:

— Я не знаю. Я просто знаю, что только вы не причините вреда седьмому брату. Только вы можете спасти его, а спасёте его — спасёте и Наньцзян.

В душе Янь Цзымо тоже не было уверенности. Он не знал, почему, но всегда видел в Ю Лило надежду. Ему казалось, что этот человек не так прост, как кажется.

Ю Лило, похоже, уже догадался о его мыслях и кивнул:

— Благодарю восьмого принца и седьмого господина за их доверие. Я, Лило, простой человек, и моя жизнь ничего не стоит. Если я смогу обменять её на благополучное возвращение седьмого господина, то это будет достойная смерть. Пожалуйста, восьмой принц, организуйте всё, и я готов как можно скорее отправиться в Наньцзян.

Услышав это, Янь Цзымо взволнованно закивал:

— Цзымо от имени седьмого брата и Тяньлиня благодарит вас! Ваша доброта неоценима. Если седьмой брат вернётся невредимым, я выполню любое ваше желание!

Ю Лило махнул рукой:

— Восьмой принц, не благодарите меня. Я просто делаю то, что в моих силах, чтобы отплатить седьмому господину за его доброту. Он не смотрел на мою немощь и принимал меня как почётного гостя. Пусть это будет моей благодарностью за его признание.

Янь Цзымо кивнул и поклонился Ю Лило:

— Тогда я пойду. Отдыхайте, господин. Я всё быстро организую, и тогда всё будет зависеть от вас.

— Восьмой принц, вы слишком любезны. Кстати, я слышал, что в последние дни здоровье императора ухудшилось. Ему стало лучше? — спросил Ю Лило. Отправляясь в Наньцзян, он либо вернётся с Цзыцином победителем, либо погибнет вместе с ним. Возможно, он больше не увидит Янь Жочжэня, лежащего в постели в отчаянии.

— Спасибо за вашу заботу, господин Лило. Отец-император уже в возрасте, и его здоровье с каждым днём ухудшается. В последнее время ему трудно передвигаться, но это не мешает ему читать доклады и принимать решения, — Янь Цзымо не стал рассказывать о реальном состоянии Янь Жочжэня. Если бы это услышал кто-то с дурными намерениями, это могло бы вызвать беспорядки.

— Линлун передала отцу-императору благовония, которые, как он сказал, помогают ему спать. Врачи больше ничего не могут предложить.

Сказав это, Янь Цзымо попрощался.

Наблюдая за его уходящей фигурой, Ю Лило погрузился в размышления. Каково будущее Цзыцина? Каково его собственное? Каково будущее Янь Жочжэня?

Через день Янь Цзымо всё организовал и, воспользовавшись темнотой, прибыл в резиденцию принца Лина.

Цинфэн, старина Янь и Ю Лило уже ждали у задних ворот. Увидев Янь Цзымо, они поспешили к нему. Янь Цзымо спрыгнул с повозки:

— Времени мало, прошу вас, господин, потерпеть некоторые неудобства.

— Что вы, Лило уже счастлив, что заслужил благосклонность принцев. Какие могут быть претензии? — Ю Лило говорил так же спокойно, как и его имя, казалось, что у него нет никаких желаний.

Повозка была переделана. Все деревянные детали внутри убрали, а пол застелили ковром,

превратив его в большую кровать, на которой Ю Лило мог отдыхать. Видимо, Янь Цзымо постарался.

Цинфэн помог Ю Лило сесть в повозку, затем принёс из спальни его обычные одеяло и подушку. Старина Янь погрузил в повозку большой свёрток с вещами, которые могли понадобиться Ю Лило. Закончив сборы, они приготовились к отправлению.

Янь Цзымо стоял у дороги, провожая их взглядом:

— Господин, всё зависит от вас.

Ю Лило покачал головой:

— Слова восьмого принца слишком лестны. Вам, кто управляет делами во дворце, приходится следить за действиями наследного принца и вести государственные дела. Это действительно тяжёлый труд.

Янь Цзымо смущённо почесал затылок:

— Я просто временно замещаю. Когда седьмой брат вернётся, он возьмёт всё на себя. У него есть талант справляться с этим, а у меня нет.

Повозка, словно стрела, выпущенная из лука, помчалась в сторону Наньцзяна. Старина Янь крепко держал поводья, его взгляд был сосредоточен на дороге. Путь был долгим, но задача была важной. Все переживали за Цзыцина, поэтому нужно было двигаться как можно быстрее.

<http://bllate.org/book/16758/1540951>